

Глава 35 – Финал турнира (Часть 3).

Когда обмен атаками Тео и Сильвии слегка подутых, зрители почувствовали, что сидят с разинутыми ртами. Вначале они просто тяжело вдыхали воздух, но вскоре их реакция перешла в аплодисменты.

Турнир Учеников рассматривался как самый обыкновенный детский фестиваль, но конкретно это зрелище оказалось на самом высоком уровне!

Затем зрители начали возбужденно переговариваться. Некоторые из них давали хорошую оценку Тео, который не побоялся раскрыться, проведя отчаянное нападение. Его взрывная сила захватила дух пребывавшей на стадионе аудитории.

– Этот парень слева... Ты говорил, что его зовут Теодор? Что ж, его первая атака была действительно хорошей. Если бы на месте Сильвии был другой участник, то он сразу же взял бы два очка.

– Полыхающие Снаряды и Штормовая Сила... Это основное нападение, практикуемое магами Красной Башни. Ученик Винса и вправду неплохо осведомлен.

– Если он заработает достаточно достижений, то вполне сможет претендовать на мага среднего ранга.

Тем не менее, действия Сильвии вызвали не менее бурную реакцию.

– Хммм, но я бы сказал, что Жидкий Змей – более высокоуровневое заклинание. Не все маги Синей Башни могут так хорошо контролировать подобных существ.

– Как и ожидалось от ученицы Бланделла. Отвлечь внимание противника ледяными стрелами, а затем молниеносно скользнуть вперед по ледяному катку, чтобы навязать противнику ближний бой. Это же знаменитый стиль рукопашного боя Бланделла.

– Я думаю, что использование боевых приемов в магическом конкурсе слегка... Однако, как ни крути, её противник потерял из-за этого одно очко.

Человек, совершенно не смыслящий в магии, сказал бы нечто подобное:

– Не важно, насколько хорошим магом является человек, разве не странно относить удар оружием к магическому действию?

В ответ любой боевой маг сказал бы следующее:

– Странно лишь в том случае, если Вы хотите быть убитым. В любом случае, в этом нет ничего странного.

Это утверждение могло бы показаться довольно невежественным, но зато оно было полностью правдивым.

В настоящих боях магам всегда приходилось держать под контролем расстояние до своих противников.

Им нужно было непрестанно вычислять оптимальную дистанцию для нанесения удара и подбирать максимально эффективные заклинания. Волшебники должны были учитывать скорость движения противника и диапазон дальности их оружия, в котором они сами могли подвергнуться опасности. Столь точные вычисления были основой всей работы, которая проводилась ещё до активации заклинаний.

Маги знали лучше, чем кто-либо другой, что они крайне уязвимы в ближнем бою. Именно поэтому хорошие маги всегда подготавливали несколько заклинаний или тактик для противодействия врагам, оказавшимся поблизости.

Если маг всё-таки подвергся атаке в ближнем бою, то виной тому была либо неопытность самого мага, либо высокий навык противника. Однако речь шла не только об опыте и умениях.

Глядя на этот потрясающий поединок, на лице Бланделла появилось какое-то крайне редкое для него выражение.

- ... Я помню эту магию.

Бланделлу Адрункусу, Мастеру Синей Башни, в этом году исполнялось более 130-и лет.

Дни, проведенные в годы жизни героя войны Альфреда Беллонтеса, были частью его юности. Фактически, Бланделл сражался против Княжества Беллонтесов. Тот холод, сковавший его позвоночник при виде синей вспышки, до сих пор ощущался вполне ярко.

В тот раз Бланделл выжил, но всякий раз, когда шел дождь, его рана начинала пульсировать.

Бумс!

Бланделл щелкнул пальцами, и Винса, а заодно и небольшой участок стадиона вокруг, накрыл звуковой купол. Это заклинание объединяло в себе функции воды и воздуха, блокирующие любую передачу звука наружу.

Бланделл, который до этого не стремился завести разговор с Винсом, теперь же повернулся к нему.

- Магическая Ракета Альфреда. Это ты её воспроизвел?

- Нет. Это талант самого парня.

- Гмм... У Огненного Убийцы Винса действительно хороший нюх на талантливых людей.

Тот факт, что звуковой барьер был активирован, означал, что Бланделл не хотел, чтобы его слова слышал кто-нибудь посторонний. Также он не горел желанием, чтобы другие начали преследовать ребенка, пусть даже он был не его учеником.

Таким образом, Винс честно ответил на вопросы Бланделла, быстро распределяя информацию на ту, которую нужно было скрыть, и ту, которую можно было раскрыть.

Бланделл постучал по своему кошельку и громко пробормотал:

- Ну, хорошо, я принимаю ставку. Хотя, с такими навыками он вполне может взять верх.

Победа Теодора или победа Сильвии...

Благодаря этим двум магам общая сумма выигрыша существенно увеличилась. В дополнение к 100 золотым Винса и 300 золотым Бланделла, общая сумма составила около 1,000 золота.

По большей части, ставки были сделаны на победу Сильвии. Однако некоторые люди всё-таки предпочли поставить на Теодора в надежде сорвать джек-пот. Выигрыш сулил им шестикратную прибыль по сравнению с первоначальной ставкой.

Однако Бланделла больше всего интересовали далеко не ставки.

– ... Слишком большой талант делает людей одинокими.

– А?

– Сильвия. Эта девочка совсем не умеет дружить. Она слишком сильно отличалась от других, а потому другие дети игнорировали ее.

Слова были вовсе не простым комментарием, а настоящей жалобой. Бланделл, который был её единственной семьей и наставником, не мог решить проблему её одиночества. Несмотря на то, что ей было всего 17 лет, его ученица давно перестала вести себя как обычный подросток.

Возможно, самый молодой талант Синеи Башни никогда не возьмет 5-ый Круг именно из-за этой «психологической стены». Однако сейчас эта стена рушилась сразу в нескольких местах.

«Каково оно? Приятно играть вместе с другом?»

Бланделл воспитывал её, как свою дочь. И, возможно, его слова могли показаться глупыми, но они были истинными.

Её улыбающееся лицо, которое она никогда ему не показывала...

Глядя на ярко улыбающуюся Сильвию, Бланделл и сам не мог не улыбаться.

«Да, постарайся поиграть как можно дольше»

... Пока она не познает всю радость, оставленную в далеком прошлом.

Независимо от ситуации на зрительских трибунах, после потери каждым по одному очку, их схватка стала лишь ещё жарче.

В воздух взвились десятки стрел. Это была непрерываемая магия, которая могла сжечь любого врага, в которого бы она попала. В унисон ей над ареной стадиона появились ледяные стрелы, испускавшие лютый холод.

Ударил синеватая молния, и полупрозрачный водный щит рассеял в стороны электрический ток.

– Призыв Сосулек!

– Земляная Волна!

Из-под земли вырвались сосульки, которые тут же накрыла земля. Небольшой вес сосуллек ничего не мог противопоставить давлению почвы, и вскоре сухой лёд был захоронен под

покровом земли. Тем не менее, девушка с серебристыми волосами вновь образовала ледяной каток.

«Извините, но эту схему я уже видел!»

Её скорость была явно страшной, но как только Тео определял направление её движения, то мог достаточно легко избежать атаки.

Тео вёл Сильвию по кругу, прицелившись в неё своим указательным пальцем. Круговое наступление противника также было тактическим ходом. Однако Магическая Ракета могла прорваться сквозь любую уловку. И вот, вскоре из его пальца вылетела синяя вспышка.

Вжух!

Так называемая волшебная пуля рассекала воздух быстрее, чем стрела самого умелого лучника.

- Ты мне это уже показывал, - ухмыльнувшись, произнесла Сильвия.

Теодор был не единственным, кто понимал тактику своего противника.

Слабость Магической Ракеты заключалась в её узком диапазоне атаки. Другими словами, хоть она и обладала максимальной проникающей способностью, но при отклонении от цели всего в одну монету, полностью теряла свою эффективность. Также на её работу влияло то, под каким углом была выпущена ракета.

Первоначальный пользователь этого заклинания, Альфред Беллонтес, преодолел эту слабость потрясаяще высокой скоростью, но Магическая Ракета Теодора всё ещё была недостаточно хороша. Сильвия использовала Ускорение и свои выдающиеся рефлексy, чтобы избежать её. Она постоянно ждала его удара.

Фу-дух!

Посох Сильвии врезался в Теодора, однако тот по какой-то невероятной причине попросту рассеялся, словно дым.

- А-а?

Это был Иллюзорный След! Умение, которое Тео получил от Миража Ночного Бродяги. Данные ботинки обладали свойством производить реалистичную иллюзию своего владельца. Точность иллюзии была столь же высокой, как и их репутация, в связи с чем Сильвия была легко обманута.

Тео не упустил её секундное замешательство и создал яму.

Бу-ру-ру-рум!

Сильвия не смогла удержать равновесие и упала в яму, откуда торчало три каменных копья. В качестве меры предосторожности Тео подготовил ловушку в ловушке и в случае лобовой атаки вызвал ещё одно Земляное Копьё. Тот факт, что ей удалось избежать торчащих со дна ямы копий, заслуживал похвалы. Однако она не могла избежать копья, которое возникло в её слепой зоне.

Фу-фух!

В спину Сильвии впилося копьё, разбив второй кристалл. Тео был на один шаг впереди, но он не терял бдительности и тут же сделал несколько шагов назад.

Он знал, что она может перейти в контрнаступление. На этот раз ловушки сработали хорошо, но маловероятно, что Сильвия попадет на такое во второй раз.

И вот, неудивительно, что она совершенно дико выпрыгнула из ямы.

«Она идет. Нельзя выпускать её из виду. Первое движение Сильвии будет...»

Раньше она использовала ледяные стрелы и пар для создания дымовой завесы. Если он хоть на мгновение выпускал её из виду, она тут же ускорялась к нему по ледяной дорожке. Но вот когда он внимательно следил за ней, то с усилиями, но всё-таки мог справиться с наступлением Сильвии.

В связи с активацией Ястребиного Глаза, глаза Тео стали золотистыми.

В этот момент Сильвия внезапно перестала двигаться.

Фдох!

– Кхек...?

Внезапно за спиной Тео появилась сосулька, пронзившая его спину как раз в том же месте, в которое Сильвия была поражена как раз за несколько секунд до этого. Она тоже решила использовать внезапное нападение сзади. Один из кристаллов, свисающих с мантии Теодора, треснул.

Однако помимо боли он почувствовал кое-что ещё.

«Эта девушка, неужели она перенимает мои навыки и тактику...?»

Несмотря на то, что Сильвия была на шаг впереди, когда дело доходило до магической силы, Тео был впереди в другой области. Ей не хватало опыта в качестве боевого мага, а потому она не всегда максимально эффективно применяла заклинания и подбирала время. Именно благодаря этому Теодору удавалось оставаться на несколько шагов впереди, несмотря на всю её гениальность.

Тем не менее, она с ужасающей скоростью впитывала даже его собственные познания.

– Уф, хлопотно то как.

Он впервые столкнулся с кем-то среди своих сверстников, у кого были равные его собственным способности к обучению.

Стоявшая напротив девушка была довольна.

«Этот человек меня не ненавидит. Он меня не боится. Кроме того, он постоянно удивляет меня своей магией»

Сильвия впервые столкнулась с таким отношением. Юноша, с которым она сражалась, не испытывал ни ревности, ни отвращения. Он был практически её сверстником и совершенно

неожиданно проявил качества, позволявшие ему соревноваться на том же уровне, что и она.

«Так весело!»

Яркая улыбка, которую она потеряла ещё в детстве, вновь озарила лицо Сильвии.

С самого детства не было ни одного ребенка, который подошел бы к ней. Её серебристые волосы и привлекательная внешность вызывали ревность в сердцах других девочек её деревни. Кроме того, хоть Сильвия и не имела благородного происхождения, её естественный гений в магии создавал непонятную ситуацию, при которой её статус был не до конца понятен. Если бы у её деревни случайно не остановился Бланделл, то её талант так и был бы похоронен, прежде чем даже получил шанс расцвести.

- Почему она так непонятно говорит?

- Она просто пытается похвастаться?

- Ты с рождения отличаешься от нас. Ты гений. Так как насчет найти подобного себе гения и играть вместе с ним?

Кто-то ревновал...

Кто-то ненавидел её...

Кто-то неправильно понимал её...

А кто-то другой просто отвернулся от неё.

Таким образом, Сильвия закрыла свой разум, прежде чем ей стало бы нестерпимо больно. Она бросила попытки сблизиться с другими и забыла, как первой протягивать кому-то руку.

Бланделл и другие старейшины Синей Башни позаботились о ней, но они не могли заменить ей друзей. Из-за их возраста, она могла воспринимать их лишь как родителей. А потому стена в её разуме, которую она построила с самого детства, стала настоящей «стеной», которая мешала ей достичь 5-го Круга.

Она не помнила точно, но прошло уже несколько лет с тех пор, как она уперлась в неё, не в силах сдвинуться вперед.

- Уф, хлопотно то как, - донёсся до неё голос Тео, который тянулся к ней из-за разрушенной стены.